

УДК 930.2

А.Б. Чегодаев

**МОНГОЛЬСКО-МАНЬЧЖУРСКО-КИТАЙСКО-РУССКО-ЛАТИНСКИЙ
ПЯТИЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ П.И. КАМЕНСКОГО:
ВОПРОСЫ ЕГО СОЗДАНИЯ И ИЗДАНИЯ**

Монгольско-маньчжурско-китайско-русско-латинский пятиязычный словарь мог бы стать одним из первых оригинальных изданий, ведь до него не предпринимались попытки издания столь многоязычного словаря. Однако словарь так и не был издан, кроме того, практически не освещена история его составления. Вопросам истории составления и забвения словаря и посвящена эта статья.

Ключевые слова: словарь, китаеведение, православная миссия, миссионеры, источники.

Проблемы изучения языков всегда связаны с совершенством средств и методов по их изучению. У первых российских китаеведов XVIII – нач. XIX в. остро стоял вопрос подготовки словарей, как основного средства для постижения языков в целом, так и, в особенности, постижения столь сложного, непохожего на языки Западной Европы, китайского языка, а также маньчжурского и монгольского. В отличие от европейских языков, где как в переводе «на», так и «с» всегда можно использовать алфавитный порядок, упорядочить китайскую систему иероглифов намного сложнее.

Помимо создания двуязычных словарей, начинают появляться проекты многоязычных словарей. Одной из крупнейших работ, получившей широкий резонанс в международной синологии, был «Монгольско-маньчжурско-китайско-русско-латинский пятиязычный лексикон, составленный Каменским» [1. Д. 2] (в ряде документов этот лексикон обозначен как словарь [2. Д. 1]). Возможно, если бы удалось его издать, имя П.И. Каменского звучало в отечественной и зарубежной синологии, и проявился огромный интерес к его прочим трудам. Поэтому история его составления и издания нам особо интересна.

Надо отметить, что в литературе о Русской духовной миссии в Пекине, где упоминается имя П.И. Каменского, или немногочисленных статьях, посвященных непосредственно П.И. Каменскому, этот пятиязычный словарь упоминается вскользь и обозначается как одна из крупнейших работ П.И. Каменского. К примеру, в работах П.Е. Скачкова [3. С. 125–126], Т.А. Пан [4. С. 122], В.Г. Да-

цышена [5. С. 167] и других. Однако отсутствуют исследования по проблеме создания и издания этого словаря. Основные источники, которые могут пролить свет на историю этого уникального письменного документа находятся в Архиве внешней политики Российской империи. На основании их мы построили наше исследование.

В первую очередь надо сказать, что из переписки по поводу издания словаря за границей мы можем видеть, что изначально это были несколько разрозненных словарей, составленных китайцами, и составленных русскими миссионерами лексиконов с замечаниями П.И. Каменского. К примеру, в письме от путешественника и полиглота Дж. Барроу к российскому послу в Лондоне Х.А. Ливену от 21 сентября 1817 г. читаем: «Барроу имеет честь вернуть к Ливену 2 экземпляра: китайскую и маньчжурскую иероглифику и манускрипт Индийский и Латинский, который сопровождается его записями...» [1. Д. 2. Л. 23].

По итогам работы VIII миссии у П.И. Каменского появился «Маньчжурский с русским переводом полный лексикон» [6. С. 343] (среди общего перечня работ в разных архивах встречается множество словарей и лексиконов, но они были куплены или составлены уже во время X миссии); также отметим, что С. В. Липовцов привез с собой ряд любопытных словарей: «Маньчжуро-китайско-русский словарь» [7. Ед. хр. 58 г.] и «Латино-китайский словарь» [8. Ед. хр. 59], даты составления 1838 г. и 1831 г. соответственно, но ведь С.В. Липовцов только однажды был в Китае, значит, какие-либо наработки у него уже были и он мог их сделать только во время своего единст-

венного пребывания в Китае. Также имеется четырехязычный словарь («Монголо-маньчжуро-китайско-русский рукописный словарь» [9. Д. 150–151]) в двух томах, о котором нигде не упомянуто, но по своей структуре он очень даже может подходить в качестве клише под пятиязычный словарь, однако не понятно, по какому принципу происходит поиск слов. Скорее всего, этот словарь также появился на основе других словарей.

Вероятно, в составлении пятиязычного словаря участвовали все указанные словари и лексиконы, вернее то, что они представляли изначально. Велись международные переговоры относительно структуры будущего пятиязычного словаря, и П.И. Каменский настаивал на собственной модели словаря, аргументируя это тем, что «...словарь сей составлению коего по повелению Императора Кяньлуна занимались восемьдесят семь ученых чиновников под надзором шести первейших и ученейших министров и которые в сем роде изданий почитается наилучшим, мною только переведенный ...Следовательно, расположения оного по предметам, а не по алфавитному порядку найдено тамошними просвещеннейшими мужами самым выгоднейшим. Да и сам Граф Ремюза говорит: "Сие истинно прекрасное издание, которого мы имеем несколько экземпляров и которого почти половину перевел я на французский язык и пр.". Справедливо замечает он, что нельзя в нем найти слова, если прежде не знаешь значение оного, но сие можно сказать в отношении к одному только случаю, когда с оных языков переводим на другие, когда же переводим с других на оные, или что на оных сочиняем или взяв в пособие, по оному обучаемся то приняв в должное уважение пятиязычный состав сего энциклопедического расположения лучше никак придумать невозможно. В нем мы одним взглядом объемлем во всех частях речи одного и того же слова разные грамматические изменения, слов произведения, синонимы, эпитеты и пр. чего в алфавитном расположении сосредоточить никак нельзя...» [2. Д. 1. Л. 84–85]. Здесь же речь идет и о том, каким образом расположить слова в словаре (горизонтально или вертикально); о необходимости пояснений (т.е. создание некоторого подобия энциклопедии) и т.д. Нахождение рукописи словаря неизвестно, но Ш. Ремюза указывает даже на несколько экземпляров этого словаря. В АВПРИ [2. Д. 1. Л. 34–36] и в ИВР РАН [10. Ед. хр. 5] хранятся копии напечатанной страницы словаря формата А4.

Финансирование словаря осуществлялось из казны департамента иностранных дел, были написаны правила «... на основании коих предполагается приступить к напечатанию китайского словаря, сочиненного коллежским асессором Каменским» [2. Д. 1. Л. 56–57], где значится правило 5: «Сие издание возложить на попечение Надворного Советника барона Шилинга Фон Канштата...» [2. Д. 1. Л. 56] и правило 6: «В помощь ему назначаются коллежские асессоры Каменский и Липовцов с надлежащим числом других чиновников для просмотра и проверки выправочных листов оного словаря» [2. Д. 1. Л. 56]. П.И. Каменский не раз писал с С.В. Липовцовым совместные труды, и, кроме того, С.В. Липовцов уже имел опыт составления словарей. Общая сумма на издание словаря была определена в 139900 рублей. На издание словаря отводилось пять лет, однако словарь так и не был издан.

Вопрос издания словаря, мог быть связан с участием П.И. Каменского в его издании. Если считать рукопись словаря полностью подготовленной, то от П.И. Каменского требовались лишь небольшие и редкие консультации. После отъезда П.И. Каменского на Родине оставался С.В. Липовцов, который мог не хуже самого составителя контролировать ход работы по изданию словаря. Даже если словарь требовал серьезных доработок, вряд ли бы П.И. Каменский возражал по поводу правок С.В. Липовцова и других специалистов, однако этого не было сделано: сам С. В. Липовцов, как мы уже видели, закончил ряд словарей в рукописном виде.

Надо полагать, что истинные причины забвения словаря кроются в самой подготовке издания. Работа шла очень медленно, многого не учли, ведь это было первое издание с иероглифами в России. На изготовление только печатных форм могли уйти годы. В итоге через пять лет после начала работ по изданию словаря, уже в 1823 г. появился аргумент следующего содержания: «Ваше Превосходительство относитесь ко мне от 25 происшедшего Августа, в рассуждении определенных к отпуску в гос. Коллегию Иностранных дел из гос. Казначейства в течение 6 лет по 20 тыс. руб. в каждом на напечатание известного словаря, что в то число истребовано было из казначейства токмо в 1818 г. 20 тыс. руб., что прочие за тем 100 тыс. руб. остались поныне не принятыми и что вы по тому предполагаете, чтобы сии остальные 100 тыс. руб. числились по казначейству отложенными на могущие впредь последовать надобности по тому же

предмету» [2. Д. 1. Л. 169]. На что был получен ответ: «Предположение ваше со стороны казначейства исполнено быть не может, ибо иные 100 тыс. руб. по получению об них в свое время требование высочайше утвержденного положения комитета Финансов 1-го февраля 1822 г. обращены с прочими подобными остатками на выполнение других по высочайшим указам на Государственное казначейство возложенных расходов. Егор Канкрин» [2. Д. 1. Л. 169]. Таким образом, прекращение финансирования повлекло закрытие проекта издания этого словаря.

Участие в этом проекте такого авторитетного деятеля, как барон П.Л. Шиллинг, не способствовало его реализации, вероятно, из-за большой занятости П.Л. Шиллинга сразу в нескольких проектах: в этот же период он усиленно работал над созданием электромагнитного телеграфа. Волокита чиновников и затянувшаяся доставка и создание всех необходимых элементов для такой печати, в конце концов, прекращение финансирования – вот основные причины, по которым словарь так и не был издан. Едва ли сюда можно приписать критические замечания и отъезд П.И. Каменского. По возвращении из X миссии Каменский вновь привез множество лексиконов и словарей, однако уже не было ни сил, ни желания заниматься созданием

словаря, ведь к тому времени Н.Я. Бичурин готовил издание своих словарей, где были учтены замечания по ранее подготовленным словарям, в том числе и по пятиязычному словарю П.И. Каменского.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архив* внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161. Оп. 71. П-26. Д. 2.
2. *АВПРИ*. Ф. 161. Оп. 146. Д. 1.
3. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с.
4. *Пан Т.А.* Изучение маньчжурского языка в Пекинской духовной миссии // *Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае* / Отв. ред. М.Н. Боголюбов, арх. Августин (Никитин). СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 119–126.
5. *Дацышен В.Г.* Документы и материалы главы Духовной миссии в Пекине архимандрита Петра (П.И. Каменского) в фонде Г.И. Спасского Государственного архива Красноярского края // *Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева*. 2006. № 3. С. 165–173.
6. *Архимандрит Николай (Адоратский)* Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования // *Православный собеседник*, 1887. Ноябрь. С. 287–343.
7. *Институт восточных рукописей Российской академии наук* (ИВР РАН). Разр. I. Оп. 1. Ед. хр. 58.
8. *ИВР РАН*. Разр. I. Оп. 1. Ед. хр. 59.
9. *АВПРИ*. Ф. 152. Оп. 505. Д. 150–151.
10. *ИВР РАН* Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 5.